

УДК 37.01
ББК 74.03(2)

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-1-52-61

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ К. Д. УШИНСКОГО В МВЖК – МГПИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА – МПГУ

М. А. Сингаева

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические идеи К. Д. Ушинского, вопросы изучения его научного наследия и преемственность его концепции воспитания в образовательной деятельности Московского педагогического государственного университета. Особое внимание уделено отношению Ушинского к проблеме высшего женского образования в России.

Ключевые слова: Ушинский, наставник, педагогическая антропология, воспитание, женское образование, Московский педагогический государственный университет.

Для цитирования: Сингаева М. А. Развитие педагогических идей К. Д. Ушинского в МВЖК – МГПИ им. В. И. Ленина – МПГУ // Наука и школа. 2023. № 1. С. 52–61. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-1-52-61.

THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL IDEAS
OF K. D. USHINSKY AT THE HIGHER COURSES FOR WOMEN
IN MOSCOW – MOSCOW STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE –
MOSCOW PEDAGOGICAL STATE UNIVERSITY

М. А. Singaeva

Abstract. The article discusses the pedagogical ideas of K. D. Ushinsky, the issues of studying his academic heritage and the continuity of his concept of education in the educational activities of the Moscow Pedagogical State University. Particular attention is paid to the attitude of K. D. Ushinsky to the problem of women's higher education in Russia.

Keywords: Ushinsky, mentor, pedagogical anthropology, upbringing, women's education, Moscow Pedagogical State University.

© Сингаева М. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Cite as: Singaeva M. A. The development of pedagogical ideas of K. D. Ushinsky at the Higher Courses for Women in Moscow – Moscow State Pedagogical Institute – Moscow Pedagogical State University. *Nauka i shkola*. 2023, No. 1, pp. 52–61. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-1-52-61.

«Педагогика является первым и высшим из искусств», – в этом высказывании великого русского мыслителя и основоположника отечественной научной педагогики Константина Дмитриевича Ушинского очень емко отразилось его отношение к главному делу всей жизни – педагогике. В своих трудах он подчеркивал, что педагогика стремится «не к выражению совершенства на полотне или в мраморе, но к усовершенствованию самой природы человека – его души и тела» [1, с. 12–13]. Именно поэтому педагогика, по образной оценке Ушинского, является не наукой, а, подобно политике и медицине, есть не что иное, как искусство!

Высокая актуальность, а также научная и практическая значимость теоретического наследия Ушинского особенно востребованы в настоящее время. Сегодня интерес к историческому опыту участия передовой научной мысли в формировании государственной политики в области просвещения крайне важен. Не случайно в знак огромного признания заслуг перед обществом всех, кто посвятил себя этому великому, по мнению Ушинского, «искусству воспитания» [1, с. 12], указом Президента Российской Федерации В. В. Путина 2023 г. объявлен Годом педагога и наставника [2]. Данное решение полностью соответствует положениям Стратегии национальной безопасности России, где подчеркнуто, что «сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру» [3, II. 22].

Более того, в 2023 г. исполняется 200 лет со дня рождения Ушинского. Поэтому, учитывая ожидаемый всплеск интереса к истории жизни и трудам великого ученого-педагога как у профессионального сообщества, так и в широкой общественной аудитории, представляется необходимым заострить внимание на эволюции его взглядов с точки зрения их исторического влияния на формирование и воплощение передовых идей российской педагогической науки и школы.

Жизнь и деятельность Ушинского на протяжении длительного времени являются объектом пристального исследовательского внимания. В работах М. Л. Песковской, Е. Н. Водовозовой, В. Я. Струминского, А. Н. Иванова [4–7] и др. исследованы основные вехи жизненной летописи великого педагога. Монографии и статьи Н. К. Гончарова, Д. О. Лордкипанидзе, М. В. Богуславского, К. Ю. Милованова, А. В. Хуторской, Е. Н. Щепетновой, В. В. Липич [8–12] и др. посвящены анализу содержания ключевых компонентов педагогической системы Ушинского. Проблемы применения методов педагогической антропологии и роли Ушинского в их становлении изучались в трудах В. Г. Безрогова, М. В. Тендряковой, Л. Н. Беленчук, Е. Н. Никулиной, Т. А. Петруниной, Б. М. Бим-Бада [13–16] и др. Публикации Г. В. Лимонцевой, В. А. Мазилова, Д. Ю. Скрыбиной [17–19] и др. посвящены психологическим аспектам педагогической системы Ушинского. Наконец, в трудах Л. Н. Аверьяновой, Э. Д. Днепров, А. Г. Селюкова, И. В. Фролова, М. С. Артюхиной, О. И. Артюхина [20–23] и др. рассмотрены подходы Ушинского к педагогике применительно к современному образованию.

Таким образом, в настоящее время накоплен значительный опыт в изучении творческой биографии и педагогического наследия выдающегося ученого, однако представления Ушинского на необходимость привнесения инновационных решений в образовательную политику Российской империи все еще требуют дополнительного рассмотрения. Например, полный и всесторонний анализ педагогических взглядов Ушинского невозможен без рассмотрения его отношения к проблеме женского образования. Этот вопрос, волновавший умы просвещенной общественности пореформенной России, в целом раскрывает тенденции и перспективы культурного развития российского общества вплоть до начала XX столетия. А идеи и мысли, положенные в его основу, определили развитие отечественной высшей школы вплоть до наших дней.

Убежденность в необходимости предоставления русским женщинам права получения высшего образования складывалась у Ушинского на протяжении периода его учебы в Императорском Московском университете и последующей деятельности на педагогическом поприще. Уже в молодости Ушинского заинтересовали проблемы распространения грамотности среди народа и тесно связанные с ними вопросы педагогической антропологии и женского образования. Студенческие годы также были для Ушинского временем формирования взглядов на общественно-политическую ситуацию и выбора собственного жизненного призвания. Одним из тех, кто укрепил его убежденность в возможности изменения противоречивой действительности, был профессор Императорского Московского университета Т. Н. Грановский – блестящий лектор, знаток мировой культуры, открывавший студентам возможности популярной тогда гегелевской философии, побуждавшей к личной свободе и безграничному творчеству [24, с. 155–170]. В дальнейшем

именно данные идеи, раскрывающие возможности преобразования противоречивой действительности, стали для Ушинского побудительным посылом в его творческих исканиях.

Ушинский не только усиленно изучал труды известных русских и иностранных педагогов, но и применял полученные знания на практике. В 1846–1849 гг. Ушинский исполнял обязанности профессора камеральных наук в Демидовском лицее Ярославля, а в 1854–1859 гг. читал русскую словесность в Гатчинском сиротском институте. Преподавательская практика позволила ему сформулировать два главных принципа собственной педагогической системы – демократизацию народного образования и идею народности воспитания. Под «народностью» Ушинский подразумевал характерные особенности каждой этнической общности, обусловленные ее историческим развитием, а также географическими и природными условиями. Ушинский подчеркивал важность гармоничного развития в детях искреннего патриотизма и глубокой гражданской ответственности. Поскольку лучшим выражением народности, по его мнению, является родной язык, в основу обучения русских детей должен быть положен русский язык, а обучение в начальной школе предполагало знакомство детей с русской историей, географией России и с ее природным разнообразием, как это практиковалось в образовательных системах других стран [25, с. 310–311].

Развитие родной речи стало для Ушинского краеугольным камнем его педагогической концепции. Во время своей работы инспектором в Смольном институте благородных девиц Ушинский убедился, что некоторые воспитанницы лучше понимают французский язык, а не родной русский, из-за того, что почти все уроки велись именно на французском. Ушинский отдал распоряжение преподавать девушкам на русском языке, чтобы они сами могли постичь богатства

народного языка, а через него войти «в мир народной мысли, народного чувства <...> народного духа» [26, с. 345]. Ушинский понимал, что женщина является учителем и наставником своих детей в младшем возрасте. Именно через мать лучшие идеи проникали в семьи и в сам народ, и если мать семейства с любовью относится лишь ко всему иностранному и во всех русских национальных особенностях видит только грубое, религиозно, но с «католическо-аристократическим» оттенком, то такая мать «не грязнила поверхность реки, а отравляла самый источник» [25, с. 461–462].

Современная международная ситуация, в условиях открытого и насыщенного информационного пространства, ставит перед педагогами первоочередные задачи воспитания молодежи, как наименее защищенной категории перед лицом таких вызовов времени. При этом роль семьи как среды воспитания по-прежнему велика. В реалиях массивной интервенции западного информационного контента, идущего через социальные сети, медиа и телепродукцию на российскую молодежь, мысли Ушинского звучат очень современно. Опросы общественного мнения показали, что большинство молодых людей от 18 до 30 лет предпочитают смотреть зарубежные фильмы, потому что в них «более интересный сюжет и выше качество» [27]. Отечественной литературе повезло больше: ее выбирает большинство, однако многие опрошенные считают, что русская современная литература находится в упадке [28]. При этом молодое поколение выбирает классическую литературу реже, чем современную [28]. После анализа подобных данных невольно возникает вопрос: какими же будут наставники будущего поколения нашей страны, если они сплошь окружены иностранной культурой? К сожалению, сегодня Русский мир с его историческим и культурным наследием испытывает колоссальный прессинг со стороны наших

зарубежных коллег: под фактическим запретом оказались не только современные деятели отечественной культуры, но и признанные гении прошлого (Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, П. И. Чайковский и многие другие). Именно тех, кто отдалялся от русской культуры, с прозорливой горечью Ушинский называл «иностранцами <...> посреди своей родины» [25, с. 309]. Что эти люди могли передать будущим поколениям, чему могли их научить? Ведь учитель – это «личность, которая осуществляет преемственность времен» в непрерывном историческом потоке [29, с. 44].

Другая актуальная для России проблема, описанная великим педагогом применительно к середине XIX в. – увлечение теоретическими наработками зарубежных педагогических систем. Ушинский отмечал, что нельзя бездумно переносить образовательные механизмы одной страны на реалии другого государства – всегда нужно учитывать национальные особенности [30, с. 122].

Однако Ушинский вовсе не был однозначным критиком европейской педагогики. Например, после работы в Смольном он отправился в заграничную научную командировку, где подробно изучал образовательные системы Швейцарии, Германии, Франции, Бельгии и Италии. Он посетил разные учебные заведения этих стран (женские школы, детские сады, приюты и школы). Особенно внимательно он знакомился с немецкими и швейцарскими школами, которые на тот момент считались центрами инновационной педагогики Европы. В заметках, наблюдениях и письмах того периода, объединенных в сборники статей «Педагогическая поездка по Швейцарии» и «Отчет командированного для осмотра заграничных женских учебных заведений коллежского советника К. Ушинского», были изложены его основные взгляды, касающиеся в частности соотношения вопроса о женском образовании в России с аналогичным

опытом в странах Европы, учитывая совокупность всех положительных и отрицательных аспектов этой проблемы.

Кроме европейской, Ушинский также изучал и североамериканскую систему образования, являющуюся на тот момент самой демократичной. Свои наблюдения Ушинский изложил в статье «Внутреннее устройство североамериканских школ». В числе ее положительных черт Ушинский отметил смешанный состав классов всех типов школ, куда входили дети обоего пола, и равные с мужчинами права женщин на получение высшего образования. Отдельно Ушинский отмечал убежденность американцев в большой педагогической способности женщин, «если приобретение необходимых для учительской должности знаний одинаково доступно для мужчины и женщины, то, конечно, нет причины, почему бы женщина могла отстать от мужчины в науке и способности преподавания» [31]. Именно такой подход к женскому образованию и был близок Ушинскому.

Все те составляющие системы образования, которые Ушинский лишь мечтал увидеть на Родине в середине XIX столетия, сейчас являются для нас современными явлениями. Одна из новаторских мыслей Ушинского была реализована в 1872 г. в практически революционной педагогической идее с открытием Московских высших женских курсов. Ушинский не дожил до этого дня, но может считаться идейным предтечей этого события. Он являлся убежденным приверженцем права женщин получать образование наравне с мужчинами. Так, русской писательнице и педагогу Е. Н. Водовозовой запомнилось эмоциональное выступление Ушинского в 1861 г. перед воспитанницами Смольного института благородных девиц: «Вы обязаны проникнуться стремлением к завоеванию права на высшее образование, сделать его целью своей жизни, вдохнуть это стремление в сердца ваших

сестер и добиваться достижения этой цели до тех пор, пока двери университетов, академий и высших школ не распахнутся перед вами так же гостеприимно, как и перед мужчинами» [32, с. 450], – говорил он. Действительно, проблема женского воспитания и образования в России активно обсуждалась в прогрессивных кругах с рубежа 1850–1860 гг. Ученые-педагоги обращали внимание на отсутствие условий для развития потенциала женщины и повышения ее образовательного уровня. Однако на практике переломить старые традиции и укоренившиеся в умах взгляды на высшее женское образование и вообще на его целесообразность было довольно трудно [34, с. 55–62].

Воплотить мечту не только Ушинского, но и передовой общественности пореформенной России в жизнь было суждено профессору Императорского Московского университета Владимиру Ивановичу Герье. 1 ноября 1872 г. в здании Первой мужской гимназии на Волхонке открылись Московские высшие женские курсы – первое в России учебное заведение, в котором женщины смогли получить высшее образование. Герье, словно развивая мысли Ушинского, позже вспоминал: «Вопрос о содействии высшему женскому образованию русских девушек сделался одним из интересов моей жизни, и я предался ему, как только получил к тому возможность» [33, с. 13].

Сегодня особая созидательная роль в развитии педагогических идей Ушинского принадлежит именно Московскому педагогическому государственному университету (МПГУ), который является прямым наследником Московских высших женских курсов. В его стенах на протяжении полуторавековой истории педагогика была сущностным ядром университетской жизни. На МВЖК читался курс лекций по истории педагогических учений. Во 2-м МГУ был организован педагогический факультет, а

в 1924 г. в состав университета вошел Педагогический институт детской дефективности. В 1929 г. 2-й МГУ был реорганизован в три самостоятельных института. На базе педагогического факультета образовался Московский государственный педагогический институт, будущий МГПИ им. В. И. Ленина, чья педагогическая слава не утихает до сих пор [34]. Несмотря на изменения в названии и структуре, МПГУ был и остался центром отечественного педагогического образования.

Многие мастера педагогической мысли, работавшие в МГПИ–МПГУ, продолжали искать вдохновение и опору в бессмертных сочинениях Ушинского. В их числе особое место занимал видный русский и советский философ, педагог и психолог, преподаватель 2-го МГУ Павел Петрович Блонский. 14 декабря 1914 г. в своем выступлении на заседании Московского общества грамотности, посвященном памяти Ушинского, он дал высокую оценку его роли в развитии русской педагогики: «Мы смотрим на этого замечательного человека, и ясно видим теперь, как много дал он родной педагогике. Он дал ей первую глубокую научную книгу по педагогике, в которой необыкновенно удачно схвачено все ценное в соответствующих науках человеком, стоявшим на высоте тогдашней западноевропейской науки; он дал ей идею национальной народной школы и дал самый могущественный толчок для освобождения от иноземного духовного порабощения, указав самый верный путь для осуществления этой идеи; он дал первые научные учебники родного языка, действительно могущие воспитать и чувство и знание родного языка, и любовь к родному языку и родной культуре; он поднял вопрос о создании общественного педагогического мнения и об образовании учителя-воспитателя» [35, с. 77–78].

На основании идей Ушинского, которые великий педагог изложил в своем

основном труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», в начале XX в. начала развиваться педология, ставившая целью всестороннее изучение природы человека. Среди известных представителей этого научного направления были профессора 2-го МГУ Л. С. Выготский, В. П. Кащенко, А. Б. Залкинд и др. Педология стала довольно популярной, и даже несмотря на прекращение ее развития в 1936 г. вопросы педагогической антропологии и наследие Ушинского продолжали изучать новые поколения ученых с разных ракурсов и с точки зрения различных наук. Многие педагоги, философы, историки, филологи, литературоведы, искусствоведы, журналисты и даже экономисты интересовались этой областью. В рядах преподавателей МГПИ им. В. И. Ленина – МПГУ наследием великого педагога занимались также Б. М. Бим-Бад, В. А. Сластенин, А. В. Шипова и др. В настоящее время в МПГУ создана отдельная образовательная программа «Педагогическая антропология и психология воспитания», читаются соответствующие курсы и разрабатываются учебно-методические пособия.

В далекий от нашего времени 1914 г., когда весь мир ощущал приближение глобальных изменений, Блонский призывал не забывать Ушинского, напоминая об актуальности его педагогических идей: «Ушинский велик для своего времени <...> Но встает вопрос, пребывает ли он великим и для нас, людей 1914 г., вполне ли использовало потомство наследство Ушинского. И вот здесь-то приходится сказать, что нет <...> Ушинский еще жив для будущего», – писал он [35, с. 78].

Педагогическое наследие Ушинского приобрело вневременной характер, потому что зиждется на гуманистических началах, глубоко и всесторонне понимании человеческой природы. Его самые передовые для XIX столетия идеи, связанные с возможностью получения женщинами высшего образования, не

только воплотились в Московских высших женских курсах, но и оказали решающее влияние на становление педагогической науки в стенах МГПИ им. В. И. Ленина. И сегодня Московский педагогический государственный университет, являясь флагманом педагогического образования России, продолжает нести и претворять в жизнь высокие идеалы творческого гения великого русского педагога, уделяя внимание не только профессиональному росту будущих учителей, но и их личному духовно-нравственному развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. Т. 8. 776 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003> (дата обращения: 17.12.2022).
3. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/2> (дата обращения: 18.12.2022).
4. Песковский М. Л. Константин Ушинский. Его жизнь и педагогическая деятельность. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1893. 80 с.
5. Водовозова Е. Н. К. Д. Ушинский в Смольном институте // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952. Т. 11. 728 с. С. 455–540.
6. Струминский В. Я. Очерки жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского: биограф. М.: Учпедгиз, 1960. 347 с.
7. Иванов А. Н. Константин Дмитриевич Ушинский в Ярославле. Исследования и документы о научно-педагогической и литературной деятельности. Ярославль: Кн. изд., 1963. 468 с.
8. Гончаров Н. К. Педагогическая система К. Д. Ушинского. М.: Педагогика, 1974. 270 с.
9. Лордкипанидзе Д. О. Педагогическое учение К. Д. Ушинского. Тбилиси: Ин-т пед. наук Груз. ССР, 1948. 448 с.
10. Богуславский М. В., Милованов К. Ю. Педагогическая судьба К. Д. Ушинского // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 2 (17). С. 6–18.
11. Хуторской А. В. Дидактическая система К. Д. Ушинского // Школьные технологии. 2010. № 5. С. 67–70.
12. Щепетнова Е. Н., Липич В. В. Педагогическая система К. Д. Ушинского: современный взгляд // Достижения науки и образования. 2020. № 15 (69). С. 37–41.
13. Безрогов В. Г., Тендрякова М. В. Ясный взгляд на Детский мир: первые годы «Детского Мира» Ушинского // Вестник ПСТГУ. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2014. № 2 (33). С. 83–101.
14. Беленчук Л. Н., Никулина Е. Н. Развитие К. Д. Ушинским идей педагогической антропологии // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 2 (17). С. 32–44.
15. Петрунина Т. А. Педагогическая антропология в системе педагогического знания // Вестник ОГУ. 2003. № 3. С. 40–45.
16. Бим-Бад Б. М. Педагогическая антропология: учеб. пособие. М.: Изд-во УРАО, 1998. 576 с.
17. Лимонцева Г. В. Психологические аспекты физического и психического здоровья в трудах К. Д. Ушинского // Наука и современность. 2013. № 20. С. 110–114.
18. Мазилев В. А. Разработка практической психологии: непонятый и нецененный проект К. Д. Ушинского // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 3. С. 191–199.

19. Скрябина Д. Ю. Влияние идей К. Д. Ушинского на теорию и практику развития психических процессов детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) // Историко-педагогический журнал. 2019. № 3. С. 178–187.
20. Аверьянова Л. Н. К. Д. Ушинский и современная педагогика // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. № 4. С. 92–105.
21. Днепров Э. Д. Ушинский и современность. М., 2008. 224 с.
22. Селюков А. Г. Возможность разработки педагогических технологий интегрированного обучения с учетом педагогического наследия К. Д. Ушинского // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 53. С. 382–387.
23. Фролов И. В., Артюхина М. С., Артюхин О. И. Исторические предпосылки интерактивного обучения в теории и практике педагогики // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-1. С. 342–345.
24. Минаков А. С. Мастера российской историографии: Тимофей Николаевич Грановский: (1813–1855) // Исторический архив. 2012. № 1. С. 155–170.
25. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. Т. 3. 692 с.
26. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1949. Т. 5. 592 с.
27. Фонд «Общественное мнение». Кино: предпочтения россиян. URL: <https://fom.ru/Kultura-idosug/14491> (дата обращения: 17.12.2022).
28. Фонд «Общественное мнение». Художественная литература: что читают россияне. URL: <https://fom.ru/posts/11380> (дата обращения: 17.12.2022).
29. Лубков А. В. Личность. Время. Образование: статьи и выступления. М.: МПГУ, 2017. 320 с.
30. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. Т. 2. 656 с.
31. Ушинский К. Д. Внутреннее устройство североамериканских школ. URL: http://az.lib.ru/u/uskinskij_k_d/text_1858_2_vnutrennee_ustroystvo.shtml (дата обращения: 17.02.2022).
32. Водовозова Е. Н. На заре жизни. Мемуарные очерки и портреты. М.: Художественная литература, 1987. Т. 1. 512 с.
33. Владимир Иванович Герье и Московские Высшие Женские Курсы: мемуары и документы. М.: МПГУ, 1997. 159 с.
34. На перекрестье времен и судеб: Московскому педагогическому государственному университету 150 лет: моногр. / отв. ред. А. В. Лубков; науч. ред. О. В. Воробьева. М.: МПГУ, 2022. 832 с.
35. Блонский П. П. Избранные педагогические произведения / сост. Н. И. Блонская, А. Д. Сергеева; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 696 с.

REFERENCES

1. Ushinskiy K. D. *Sobranie sochineniy. In 11 vols.* Ed. V. Ya. Struminskiy. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1950. Vol. 8. 776 p.
2. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 27.06.2022 No. 401 “O provedenii v Rossiyskoy Federatsii Goda pedagoga i nastavnika”. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003> (accessed: 17.12.2022).
3. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 02.07.2021 No. 400 “O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii”. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/2> (accessed: 18.12.2022).
4. Peskovskiy M. L. *Konstantin Ushinskiy. Ego zhizn i pedagogicheskaya deyatel'nost.* St. Petersburg: Tip. Yu. N. Erlikh, 1893. 80 p.

5. Vodovozova E. N. K. D. Ushinskiy v Smolnom institute. In: Ushinskiy K. D. *Sobranie sochineniy*. In 11 vols. Ed. V. Ya. Struminskiy. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1952. Vol. 11. 728 p. Pp. 455–540.
6. Struminskiy V. Ya. *Ocherki zhizni i pedagogicheskoy deyatelnosti K. D. Ushinskogo: biogr.* Moscow: Uchpedgiz, 1960. 347 p.
7. Ivanov A. N. *Konstantin Dmitrievich Ushinskiy v Yaroslavle. Issledovaniya i dokumenty o nauchno-pedagogicheskoy i literaturnoy deyatelnosti.* Yaroslavl: Kn. izd., 1963. 468 p.
8. Goncharov N. K. *Pedagogicheskaya sistema K. D. Ushinskogo.* Moscow: Pedagogika, 1974. 270 p.
9. Lordkipanidze D. O. *Pedagogicheskoe uchenie K. D. Ushinskogo.* Tbilisi: In-t ped. nauk Gruz. SSR, 1948. 448 p.
10. Boguslavskiy M. V., Milovanov K. Yu. *Pedagogicheskaya sudba K. D. Ushinskogo. Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika.* 2014, No. 2 (17), pp. 6–18.
11. Khutorskoy A. V. *Didakticheskaya sistema K. D. Ushinskogo. Shkolnye tekhnologii.* 2010, No. 5, p. 67–70.
12. Shchepetnova E. N., Lipich V. V. *Pedagogicheskaya sistema K. D. Ushinskogo: sovremennyy vzglyad. Dostizheniya nauki i obrazovaniya.* 2020, No. 15 (69), pp. 37–41.
13. Bezrogov V. G., Tendryakova M. V. *Yasnyy vzglyad na Detskiy mir: pervye gody “Detskogo Mira” Ushinskogo. Vestnik PSTGU. Ser. 4: Pedagogika. Psikhologiya.* 2014, No. 2 (33), pp. 83–101.
14. Belenchuk L. N., Nikulina E. N. *Razvitie K. D. Ushinskim idey pedagogicheskoy antropologii. Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika.* 2014, No. 2 (17), pp. 32–44.
15. Petrunina T. A. *Pedagogicheskaya antropologiya v sisteme pedagogicheskogo znaniya. Vestnik OGU.* 2003, No. 3, pp. 40–45.
16. Bim-Bad B. M. *Pedagogicheskaya antropologiya: ucheb. posobie.* Moscow: Izd-vo URAO, 1998. 576 p.
17. Limontseva G. V. *Psikhologicheskie aspekty fizicheskogo i psikhicheskogo zdorovya v trudakh K. D. Ushinskogo. Nauka i sovremennost.* 2013, No. 20, pp. 110–114.
18. Mazilov V. A. *Razrabotka prakticheskoy psikhologii: neponyatyy i neotsenennyy proekt K. D. Ushinskogo. Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik.* 2014, No. 3, pp. 191–199.
19. Skryabina D. Yu. *Vliyaniye idey K. D. Ushinskogo na teoriyu i praktiku razvitiya psikhicheskikh protsessov detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya (OVZ). Istoriko-pedagogicheskii zhurnal.* 2019, No. 3, pp. 178–187.
20. Averyanova L. N. K. D. Ushinskiy i sovremennaya pedagogika. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana.* 2010, No. 4, pp. 92–105.
21. Dneprov E. D. *Ushinskiy i sovremennost.* Moscow, 2008. 224 p.
22. Selyukov A. G. *Vozmozhnost razrabotki pedagogicheskikh tekhnologiy integrirovannogo obucheniya s uchetom pedagogicheskogo naslediya K. D. Ushinskogo. Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena.* 2007, No. 53, pp. 382–387.
23. Frolov I. V., Artyukhina M. S., Artyukhin O. I. *Istoricheskie predposylki interaktivnogo obucheniya v teorii i praktike pedagogiki. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya.* 2018, No. 60–1, pp. 342–345.
24. Minakov A. S. *Mastera rossiyskoy istoriografii: Timofey Nikolaevich Granovskiy: (1813–1855). Istoricheskiy arkhiv.* 2012, No. № 1, pp. 155–170.
25. Ushinskiy K. D. *Sobranie sochineniy. In 11 vols.* Ed. V. Ya. Struminskiy. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948. Vol. 3. 692 p.
26. Ushinskiy K. D. *Sobranie sochineniy. In 11 vols.* Ed. V. Ya. Struminskiy. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1949. Vol. 5. 592 p.
27. Fond “Obshchestvennoe mnenie”. Kino: predpochteniya rossiyan. *Available at:* <https://fom.ru/Kultura-i-dosug/14491> (accessed: 17.12.2022).
28. Fond “Obshchestvennoe mnenie”. *Khudozhestvennaya literatura: chto chitayut rossiyan.* *Available at:* <https://fom.ru/posts/11380> (accessed: 17.12.2022).

29. Lubkov A. V. *Lichnost. Vremya. Obrazovanie: statyi i vystupleniya*. Moscow: MPGU, 2017. 320 p.
30. Ushinskiy K. D. *Sobranie sochineniy. In 11 vols*. Ed. V. Ya. Struminskiy. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948. Vol. 2. 656 p.
31. Ushinskiy K. D. *Vnutrennee ustroystvo severoamerikanskikh shkol*. Available at: http://az.lib.ru/u/ushinskiy_k_d/text_1858_2_vnutrennee_ustroystvo.shtml (accessed at: 17.02.2022).
32. Vodovozova E. N. *Na zare zhizni. Memuarnye ocherki i portrety*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1987. Vol. 1. 512 p.
33. Vladimir Ivanovich Gerye i Moskovskie Vysshie Zhenskie Kursy: memuary i dokumenty. Moscow: MPGU, 1997. 159 p.
34. Lubkov A. V., Vorobyeva O. V. (eds.) *Na perekrestye vremen i sudeb: Moskovskomu pedagogicheskomu gosudarstvennomu universitetu 150 let: monogr.* Moscow: MPGU, 2022. 832 p.
35. Blonskiy P. P. *Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya*. Eds. N. I. Blonskaya, A. D. Sergeeva; Akad. ped. nauk RSFSR. In-t teorii i istorii pedagogiki. Moscow: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1961. 696 p.

Сингаева Марина Анатольевна, специалист Дирекции изучения истории, Московский педагогический государственный университет

e-mail: ma.singaeva@mpgu.su

Singaeva Marina A., Specialist of the Directorate for the Study of History, Moscow Pedagogical State University

e-mail: ma.singaeva@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 26.12.2022

The article was received on 26.12.2022